

Чжан Чуньцю испытывал глубокое удовлетворение, глядя на Гу Аня, который беспокоился о нём. Покидая гору, Чжан Чуньцю больше всего сожалел не об учителе, а о своём младшем брате по ученичеству, Гу Ане. Тот был слишком послушным и честным. Чжан Чуньцю разделял чувства Ли Я, беспокоясь о Гу Ане и опасаясь, что над ним будут издеваться в будущем.

«Я провёл в Долине лекарств сорок лет, и пора мне спускаться с горы. Мой талант к совершенствованию посредственен, в этой жизни у меня нет надежды на Заложение Основы. Вместо того чтобы попусту тратить время здесь, лучше спуститься с горы и наслаждаться оставшейся жизнью. Младший брат Гу, ты должен принять позицию старшего ученика. Этот негодник Мэн Лан любит лениться, он не сможет быть старшим учеником», — Чжан Чуньцю похлопал Гу Аня по плечу и серьёзно сказал.

Гу Ань колебался: «Но... без тебя, старший брат, я боюсь, что я...»

Чэн Сюаньдань начал говорить: «Если ты не осмелишься, пусть Мэн...»

«Я тоже не против!» — поспешно прервал Гу Ань.

Чжан Чуньцю, намеревавшийся утешить его, застыл в изумлении.

Чэн Сюаньдань пристально посмотрел на Гу Аня, но ничего не сказал.

Гу Ань притворно кашлянул и сказал: «Я не могу подвести намерения старшего брата. Хорошо, на самом деле я боюсь, что если Мэн Лан станет старшим учеником, он будет каждый день помыкать мной».

Услышав его слова, Чжан Чуньцю не смог сдержать смех.

Атмосфера сразу разрядилась, и Чжан Чуньцю начал наставлять Гу Аня, который внимательно слушал. Поговорив немного, Чжан Чуньцю подобрал полы одежды и поклонился Чэн Сюаньданю. Отвесив три глубоких поклона, он встал и ушёл, оставив Гу Аня наедине с Чэн Сюаньданем.

«Видишь ли, эта Долина лекарств не может удержать людей. Если ты не хочешь оставаться здесь всю жизнь, можешь сказать заранее, учитель не обязательно не сможет помочь тебе», — сказал Чэн Сюаньдань, его взгляд был спокоен.

Гу Ань поспешно ответил: «Ученик желает остаться в Долине лекарств на всю жизнь».

«Не спеши с ответом, потому что это действительно может быть на всю жизнь».

«Учитель, ученик не осмелится лгать. Я действительно хочу остаться здесь на всю жизнь. Возможно, для других в Долине лекарств мы выполняем грязную и тяжёлую работу, но для меня это самые беззаботные дни. Учитель очень заботится обо мне, братья-ученики тоже очень дружелюбны ко мне. Я действительно хочу остаться здесь на всю жизнь».

Гу Ань говорил серьёзно, в этот момент он должен был выразить свои истинные чувства.

Чэн Сюаньдань задумчиво произнёс: «У тебя должно быть какое-то происхождение. То, что ты смог выжить из рук демона алчности и гнева, не может быть совпадением. К тому же вчера направление всплеска духовной энергии неба и земли также исходило со стороны твоего двора».

Гу Ань занервничал: «Учитель, у меня действительно нет никакого происхождения. Моё единственное происхождение, возможно, это третья молодая госпожа клана Цзи, Цзи Сяюй, но я всего лишь её слуга».

«Клан Цзи?» — Чэн Сюаньдань вытаращил глаза. Это был первый раз, когда Гу Ань увидел такое изменение в его лице.

Гу Ань увидел на его лице опасение, гнев и страх — все эти негативные эмоции смешались вместе, делая его выражение лица ужасающим.

Плохо дело! Неужели у этого старика есть вражда с кланом Цзи? Гу Ань занервничал, чувствуя, что зашёл слишком далеко.

«Вот оно что. Отныне ты будешь старшим учеником этой Долины лекарств», — Чэн Сюаньдань глубоко вздохнул и сказал.

Неожиданный поворот! Гу Ань вздохнул с облегчением. Независимо от того, искренен ли Чэн Сюаньдань, он сначала станет старшим учеником! Даже если у Чэн Сюаньданя есть злые намерения, он не проживёт долго.

Гу Ань не боялся, что Чэн Сюаньдань тайно навредит ему. Разве телосложение Чэн Сюаньданя может быть крепче, чем у демона алчности и гнева?

«Ученик обязательно будет усердным и не подведёт ожидания учителя», — поспешно пообещал Гу Ань.

Чэн Сюаньдань махнул рукой: «Иди, позови Мэн Лана и Сяо Чуаня».

Услышав это, Гу Ань немедленно поклонился, а затем повернулся и ушёл.

Спустя время, равное сгоранию одной палочки благовоний, Гу Ань, Мэн Лан и Сяо Чуань спустились с башни. Сяо Чуань был очень взволнован, постоянно обращаясь к Гу Аню «старший брат-ученик».

Мэн Лан же был недоволен и сердито спросил: «Почему старшим учеником стал ты? Почему не я? Моя база совершенствования выше твоей, и моё происхождение лучше!»

Гу Ань, услышав его слова, не рассердился, а обернулся с улыбкой: «Мэн Лан, быть старшим учеником не так-то просто. Как только станешь им, это на всю жизнь. Учитель видит, что у тебя есть стремление к совершенствованию, поэтому и позволил мне стать старшим учеником».

«Правда?» — гнев Мэн Лана утих.

«Конечно, посмотри на нашего старшего брата-ученика, он пробыл здесь сорок лет. А сколько в жизни таких сорокалетних периодов?»

Мэн Лан замолчал, его взгляд изменился. Теперь он смотрел на Гу Аня с сочувствием. Он похлопал Гу Аня по плечу и сказал: «Гу Ань, прости за неудобства».

Сяо Чуань тоже притих. В глубине души он тоже лелеял мечту о совершенствовании и, естественно, не хотел оставаться здесь на всю жизнь.

Гу Ань притворился задумчивым, но в душе он смеялся. Этого Мэн Лана действительно легко

обмануть.

Так началась жизнь Гу Аня в качестве старшего ученика. Чэн Сюаньдань поручил ему управлять всеми делами Долины лекарств. Он сразу же передал дела по выращиванию и культивации Сяо Чуаню и Мэн Лану, а сам занялся исключительно сбором трав.

Мэн Лан, возможно, чувствуя вину, не высказывал никаких жалоб. Сбор трав происходил не чаще двух раз в месяц, поэтому большую часть времени Гу Ань посвящал совершенствованию, но он всегда скрывал свой уровень силы, никогда не позволяя другим заметить его прогресс.

Прошло три месяца. Гу Ань незаметно для других достиг пятого уровня Конденсации Ци. Техника Чистого Ян Божественного Древа действительно мощная! Время совершенствования Гу Аня было не таким долгим, как у Мэн Лана, он оставлял себе время на чтение книг.

Осенние листья устлали Долину лекарств, окружающие горные вершины тоже окрасились в осенние цвета, создавая атмосферу меланхолии, разлитую в воздухе. Гу Ань стоял у деревянных перил, глядя на почти созревшие лекарственные травы третьей ступени, поглаживая белую духовную мышь.

Внезапно он что-то почувствовал и резко обернулся, глядя в сторону входа в долину. Он увидел Чэн Сюаньданя, идущего от входа в ущелье, за ним следовали двое — юноша и девушка, на вид лет четырнадцати-пятнадцати.

Он инстинктивно использовал Исследование продолжительности жизни.

□Е Лань (Конденсация Ци, первый уровень): 14/110/130□

□Лу Цзяцзя (Конденсация Ци, второй уровень): 15/140/190□

Отлично! Ещё двое пришли на чёрную работу!

Уголки губ Гу Аня приподнялись, и он сразу же быстрым шагом направился к Чэн Сюаньданю. Подойдя к Чэн Сюаньданю, он сложил руки в приветствии.

Лу Цзяцзя и Е Лань с любопытством посмотрели на Гу Аня. У Гу Аня и так были красивые черты лица, а после взросления, благодаря совершенствованию Техники Божественной Силы Драконьей Мощи и Техники Чистого Ян Божественного Древа, его аура стала ещё более выдающейся. Это напомнило двум новичкам о культиваторах из секты Тайсюань, которых они видели раньше.

«Ань-эр, это твои младшие братья и сёстры по ученичеству. Позаботься об их размещении», — сказал Чэн Сюаньдань и ушёл.

Ань-эр? У Гу Аня чуть не побежали мурашки по коже, но он всё же поклонился удаляющейся спине Чэн Сюаньданя.

Он повернулся к Лу Цзяцзя и Е Лань. Оба поспешно поклонились ему, их позы были очень почтительными, что его очень порадовало. Отлично! Более вежливые, чем Ли Я и Мэн Лан. Вспомнить только, как те двое относились к Чжан Чуньцю без всякого почтения.

Гу Ань сразу проникся симпатией к младшим брату и сестре по ученичеству. Он начал представляться и попросил их тоже представиться.

У Лу Цзяцзя была смуглая кожа и поношенная одежда, он выглядел как деревенский парнишка, но его глаза были яркими и живыми. Е Лань была худенькой, но её одежда выглядела богатой, а лицо можно было назвать миловидным.

«Пойдёмте, старший брат сначала покажет вам, где вы будете жить», — с улыбкой сказал Гу Ань. Видя его доброжелательное отношение, оба новичка тоже перестали так сильно нервничать.

По пути к ученическим дворам Е Лань не удержалась и с любопытством спросила о других учениках в Долине лекарств. Гу Ань честно рассказал.

Затем он позвал Мэн Лана и Сяо Чуаня, чтобы все четверо познакомились. В отличие от Чжан Чунью, Гу Ань действительно хотел наладить хорошие отношения между соучениками, ведь он собирался стать главой долины.

Прибытие Е Лань и Лу Цзяцзя снова напомнило Гу Аню о Чжу Мося и демоне алчности и гнева. Нельзя! Нужно решить это дело как можно скорее, чтобы младшие брат и сестра по ученичеству не подверглись опасности.

Гу Ань, с одной стороны, беспокоился об этом деле, а с другой — начал обучать младших брата и сестру по ученичеству, как выполнять работу.

Вечером он закрыл дверь комнаты, достал духовный камень Чу Цзинфэна и влил в него немного духовной энергии. Камень начал нагреваться.

Гу Ань впервые использовал такую технологию совершенствования и чувствовал себя очень заинтригованным. Через несколько мгновений изнутри раздался голос Чу Цзинфэна: «Кто это?»

Ничего себе, и скольким людям ты раздал такие духовные камни? Гу Ань с трудом сдержал желание съязвить и сказал: «Старший, это Гу Ань из Долины лекарств».

Чу Цзинфэн замолчал. Гу Ань почувствовал лёгкую неловкость, но, к счастью, Чу Цзинфэн вскоре заговорил: «У тебя есть информация о демоне алчности и гнева?»

«Есть!» Гу Ань решительно ответил, а затем рассказал обо всём, что видел и слышал.

Когда он закончил, Чу Цзинфэн серьёзно спросил: «Это правда?»

«Правда, ни слова лжи. Он находится недалеко от нашей Долины лекарств, я боюсь, что он может навредить нам», — искренне сказал Гу Ань.

«Хорошо, это дело полностью в моих руках. Я пойду во Внешнюю секту, чтобы найти адрес его логова. Больше не буду тебя беспокоить».

«Благодарю старшего за понимание. Если это дело будет успешно решено, я надеюсь, что старший не будет упоминать обо мне. У младшего посредственный талант, я не хочу навлекать на себя неприятности, просто хочу прожить спокойную жизнь».

«Хм, я буду осторожен».

Сказав это, Чу Цзинфэн прервал связь через духовный камень.

Гу Ань положил камень на стол и тщательно обдумал весь процесс общения с Чу Цзинфэном и

Чжу Мося, проверяя, не было ли каких-либо упущений.

Какая морока. Надеюсь, это дело пройдёт гладко. Я просто хочу выращивать травы.

Гу Ань мысленно вздохнул. По сравнению с боями и убийствами, ему больше нравилась спокойная жизнь, посвящённая сбору трав.

После того как Гу Ань сообщил новости Чу Цзинфэну, он каждый день совершал обход, одновременно присматривая за младшими братьями и сёстрами по ученичеству, опасаясь, что они выйдут за пределы Долины лекарств.

Три дня прошли без происшествий. Только на четвёртый день глубокой ночью Гу Ань почувствовал признаки всплеска духовной энергии за пределами Долины лекарств. Он даже смутно слышал звуки столкновения оружия.

Началось! Он тихонько выскользнул наружу и добрался до входа в ущелье. Он хотел дежурить здесь, чтобы предотвратить проникновение демона алчности и гнева или других злоумышленников в Долину лекарств и убийство его младших братьев и сестёр по ученичеству.

Бой вдалеке был очень ожесточённым. Когда Гу Ань добрался до входа в ущелье, он всё ещё не закончился. Из-за множества горных вершин на пути Гу Ань мог только с помощью своего выдающегося слуха оценивать ход сражения.

Внезапно Гу Ань, казалось, что-то почувствовал и резко обернулся, глядя в сторону Долины лекарств. Его взгляд упал на башню, где у окна стоял Чэн Сюаньдань, издали наблюдая за ним.

В ясном лунном свете, на тёмной башне Чэн Сюаньдань казался злым призраком, от чего у Гу Аня мурашки побежали по коже.

Плохо дело! Он заметил меня! Гу Ань нахмурился, внезапно не зная, что делать.

Пока он колебался, Чэн Сюаньдань медленно закрыл окно, но его взгляд, подобный двум лучам призрачного света, по-настоящему беспокоил Гу Аня.

Гу Ань не то чтобы боялся Чэн Сюаньданя, он боялся, что тот разболтает об этом деле. Но, поразмыслив, он решил, что это маловероятно. Если бы Чэн Сюаньдань действительно был связан с могущественным культиватором, стоящим за демоном алчности и гнева, зачем бы он приглашал Чу Цзинфэна для защиты? Это было бы лишним! Если бы эти ученики на чёрных работах умерли, им даже не нужно было бы искать оправдания перед сектой.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/119360/4892128>